

Лун Цзиннянь потемнел лицом. Чу Е действительно знал. Впрочем, что в царстве Ци могло остаться неизвестным для князя-регента, чья власть простиралась и при дворе, и за его пределами?

— Я устал, можешь идти. — Лун Цзиннянь закрыл глаза.

Неважно, знал он или нет. Теперь они с Чу Е были на одной стороне, не так ли?

Император ранил Шэнь Нина, что, несомненно, разозлило Чу Е. Даже если бы Чу Е не сделал ничего, император всё равно получил бы от него отпор.

А Шэнь-гэ из-за этого чуть не лишился жизни. Даже если бы Чу Е не вмешался, он сам бы что-то предпринял в ответ на действия отца.

— Хорошо, я вернусь позже, чтобы сменить повязку.

Ночью, когда тьма сгустилась, в императорском дворце, как обычно, патрулировали стражники.

Внезапно в воздухе мелькнули несколько теней, двигавшихся быстро и ловко. Стражники даже не заметили их.

Этими людьми руководила Тан Цзю, на каждом из них был огромный свёрток.

Тан Цзю с хитрой улыбкой посмотрела на патрулирующих стражников и с презрением скривила губы. Эти глупцы совершенно бесполезны, и это лучшие стражники, отобранные для дворца? Они уже несколько раз приходили и уходили, а их так и не заметили.

Тан Цзю задумалась: сколько раз они уже приходили? Четыре? Нет, наверное, пять.

Пока она считала, её сообщники уже убежали далеко вперёд, а она сама, к несчастью, попала в поле зрения начальника стражи.

— Тревога! Воры!

Крик заставил Тан Цзю споткнуться, чуть не упав.

— Вот это да! — Тан Цзю больше не могла медлить и бросилась бежать.

Через мгновение раздался крик: «Государственная казна ограблена!» И мгновенно все стражники во дворце пришли в движение.

Тан Цзю готова была заплакать, ругая себя за то, что остановилась. Она ускорила шаг.

Ограбление казны было серьёзным делом, и поиски воров не могли пройти тихо. Каждый зал, каждый двор обыскивали, разбудив всех.

Лун Сяовань, жившая во [Дворце Вань], сидела во дворе и вздыхала. Беспokoясь о Лун Цзинняне, она не могла уснуть и потому качалась на качелях.

Услышав шум снаружи, она открыла дверь и выглянула, чтобы узнать, что происходит.

Внезапно она увидела, как в её сторону бежит человек в чёрном с огромным свёртком. Лун Сяовань уже собралась крикнуть, но заметила, что фигура кажется знакомой.

— Тан Цзю? — неуверенно позвала она, заметив, как человек вздрогнул.

Так это действительно Тан Цзю? Зачем она пришла воровать во дворец?

Стражники уже приближались, и Лун Сяовань инстинктивно крикнула:

— Иди сюда!

Тан Цзю, услышав это, бросилась к ней, как к спасителю.

Лун Сяовань закрыла дверь и повела Тан Цзю в свои покои.

— Спрячься здесь, я разберусь со стражниками.

Тан Цзю положила свёрток и, прислонившись к окну, наблюдала за происходящим снаружи.

Стражники уже стучали в дверь [Дворца Вань]. Лун Сяовань открыла:

— Что случилось в такой поздний час?

Стражники грубо оттолкнули её и вошли:

— Ваше высочество, вы не видели, чтобы кто-то проник сюда?

Они говорили с ней так, будто она была простой служанкой.

Лун Сяовань, привыкшая к такому обращению, спокойно ответила:

— Кто-то проник? Во дворец пробрались воры?

— Вы точно не видели?

Лун Сяовань покачала головой:

— Нет, можете проверить.

Стражник фыркнул с презрением:

— Ваше высочество, в этом дворце и прятаться негде. Впрочем, спите спокойно.

Лун Сяовань знала, что они не станут обыскивать её дворец. Она никогда не была любимицей, и никто во дворце не обращал на неё внимания. Эти высокомерные стражники даже не подумали, что она может знать кого-то извне.

Тан Цзю, увидев, что стражники ушли, с облегчением села за стол и налила себе воды.

Лун Сяовань вошла и закрыла дверь:

— Ты совсем с ума сошла? Осмелилась воровать во дворце?

— Эх, просто скучно было, вот и зашла прогуляться. Спасибо за сегодня.

Лун Сяовань сердито посмотрела на неё:

— Надо было тебя схватить. Ты понимаешь, что если бы тебя поймали, с тебя бы содрали кожу?

Казна её не касалась, и Лун Сяовань не волновалась за её пропажу.

— Ты... беспокоишься обо мне? — Тан Цзю поставила чашку и, улыбаясь, пододвинулась ближе:

— Я думала, ты после прошлого раза больше не захочешь со мной разговаривать.

Лун Сяовань покраснела и, смущённо отвернувшись, пробормотала:

— Это всё в прошлом... не говори об этом, или я выгоню тебя к стражникам.

Тан Цзю смотрела на покрасневшее лицо Лун Сяовань, её белые зубы слегка прикусывали алые губы, а большие блестящие глаза беспокойно бегали.

Такой застенчивый и невинный вид Лун Сяовань растрогал её до глубины души. Как может быть такая милая девушка?

Тан Цзю почувствовала, как в ней разгорается желание. Прислушавшись к звукам снаружи и убедившись, что стражники ушли, она неожиданно поцеловала Лун Сяовань.

Затем схватила свёрток и убежала.

Тан Цзю уже собиралась покинуть дворец, как услышала крик изнутри:

— Тан Цзю, ты, мерзкая извращенка! Я тебя догоню!

Тан Цзю улыбнулась и, счастливая, ушла.

На следующий день.

Шэнь Нин, как обычно, кормил Чу Е.

Он знал, что раны Чу Е уже почти зажили, но просто баловал его, выполняя все его прихоти. В конце концов, они скоро поженятся, и быть добрым к своему будущему мужу — это нормально.

В этот момент вошёл Шэнь Ту и с энтузиазмом начал рассказывать о событиях прошлой ночи.

Произошло две вещи.

Первое — ограбление государственной казны, где пропала почти половина сокровищ.

Второе — пожар во [Дворце наследного принца]. Огонь едва не погубил его, и, хотя он спасся, горячая балка упала на него, оставив ожоги.

Говорят, наследный принц был в ярости, и теперь стражники по его приказу ищут поджигателей.

За два дня два высокопоставленных чиновника были уничтожены, казна ограблена, а дворец наследного принца сгорел. Эти три события потрясли и народ, и чиновников.

Каждое из них, если задуматься, указывало на одного человека.

Шэнь Нин выслушал это спокойно и, взглянув на Чу Е, сказал:

— Ты так нагло действуешь, не боишься, что император разозлится и обвинит тебя?

Чу Е фыркнул с презрением:

— Если он хочет сохранить трон, то не посмеет.

Царство Ци всегда было слабым и находилось под угрозой захвата другими государствами. Именно он, укрепив свою власть, начал защищать Ци. Можно сказать, что он буквально держал небо Ци на своих плечах.

Если бы он хотел трона, то первым делом свергнул бы Лун Ао. Он прямо говорил Лун Ао, что не интересуется тронном, но в последние годы тот стал всё больше нервничать.

Лун Ао не понимал, что другие государства уже давно смотрят на Ци с вождением. Каждая страна хочет быть первой.

Именно благодаря ему, как сдерживающему фактору, другие государства не осмеливались нападать. Если бы его не было, они бы сразу набросились.

Но его власть уже превзошла ту, что была у Лун Ао, и его беспокойство, желание избавиться от него, было понятно.

— Твои действия только усилят недовольство императора, — с беспокойством предупредил Шэнь Ту.

Он знал, что власть Чу Е велика, и тот мог не считаться с императором, но кто знает, что тот может сделать в отчаянии.

Чу Е, понимая, что Шэнь Ту беспокоится, успокоил его:

— Я знаю, о чём ты беспокоишься, но он тронул Нина, и это я не могу простить.

<http://bllate.org/book/16387/1483880>